

Татьяна Николаевна СМЕРНОВА

| Феномен эстетизации повседневности в эго-документах |

Татьяна Николаевна СМЕРНОВА

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19
Кафедра истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры, доцент
Кандидат философских наук
ORCID: 0000-0003-3961-8644
E-mail: smirnova.tatiana@urfu.ru

ФЕНОМЕН ЭСТЕТИЗАЦИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ЭГО-ДОКУМЕНТАХ

В статье рассматривается феномен эстетизации повседневной жизни, и то, как этот феномен обозначается в эго-документах. Эго-документы – это личные нарративы, письменно или устно зафиксированные события жизни отдельного человека, с определённой рефлексией, субъективной оценкой происходящего. В статье рассматриваются этапы становления понятия эго-документ, рассмотрены признаки эго-документа, его характерные черты, а также, основные темы и проблемы исследования эго-документов. Для философского исследования точное и объективное изложение происходящих событий не является главной задачей и смыслом существования эго-документов, наоборот, субъективный взгляд, рефлексия, личное отношение к событиям несёт особую ценность для исследователя. Эстетизация как отношение к миру, преобразует реальность, согласно взглядам и принципам автора. Проблема эстетизации повседневности, с расширением предметного поля эстетики, становится предметом изучения современной науки. Эстетизация повседневного в эго-документах рассматривается как один из примеров фиксации субъективного опыта, более того, эстетизация понимается как трансформация реальности под влиянием культурных, социальных и художественных процессов.

Эго-документы, или документы личного происхождения, в последние годы всё больше привлекают к себе внимание учёных со всего мира, в том числе и отечественных. Эго-документы – это такие личные материалы, как автобиографии, дневники, мемуары, закрепляющие в письменном виде события повседневной жизни пишущего. В широ-

В процессе эстетизации происходит ценностное осмысление окружающей действительности с точки зрения искусства, художественного стиля и его элементов, придание неэстетической реальности эстетической ценности. Для иллюстрации обозначенных заключений рассматривается эго-документальное и художественное творчество поэта Геннадия Айги. Его автобиографические нарративы (записки, интервью, вступительные статьи к своим циклам, написанные в мемуарном стиле) тесно связаны с его поэзией. Автобиографические нарративы и поэзия Айги вдохновлены друг другом, в рефлексии повседневности в эго-документах угадываются черты его поэзии. Фиксируя события в скорее мемуарном, нежели дневниковом стиле, так как эта фиксация происходит спустя время, Айги прибегает к эстетизации повседневности в своём собственном, неповторимом стиле, через собственный художественный мир.

Ключевые слова: эго-документ, автобиография, нарратив, эстетизация, мемуары, повседневность, герменевтика, прикладная эстетика, эстетический опыт, Геннадий Айги.

ком смысле эго-документами могут считаться также такие личные источники, как интервью, блог, видео-дневник и т.п. В современном мире, где фиксацию событий жизни реализуют множество людей с доступом к интернету, есть тенденция фиксировать происходящие события. Но мир интернет-блогов существует по своим правилам, и проводить научные философские

Татьяна Николаевна СМЕРНОВА

| Феномен эстетизации повседневности в эго-документах |

изыскания в этой сфере не кажется целесообразным. В данной статье нас интересуют не столько современные медийные формы существования личных документов, сколько традиционные письменные источники, в исторической перспективе. Для анализа документов личного происхождения применяется философско-культурологический метод, а также философско-антропологический подход, лежащий на стыке феноменологии и герменевтики.

Эго-документы – это письменные (или другим образом зафиксированные) документы, исторические свидетельства, обладающие личным характером, где автор высказывает своё непосредственное мнение об описываемых событиях. Отличительными чертами эго-документов являются личная точка зрения, индивидуальный опыт, постоянное присутствие «я» автора, личные комментарии. Понятие эго-документ в отечественной гуманитарной науке часто взаимозаменяемо понятиями автобиографические нарративы, документы личного происхождения, письменные личные свидетельства, тексты личного характера, и т.п. Повествование ведётся, как правило, от первого лица и, таким образом, содержит личную точку зрения. Проблема необъективности, субъективного личного отношения в рамках изучения эго-документов не стоит, так как именно частная точка зрения и есть основное свойство эго-документов. Несмотря на то, что субъективный взгляд и фигура автора лежат в основе эго-документального жанра, существует проблема недостоверности автобиографических текстов, которая может воплощаться в поддельных текстах, редактировании и цензуре. Существуют также художественные произведения, написанные в автобиографическом стиле, которые, при этом не являются эго-документами, что может повести исследователя по ложному пути.

Произведением, написанным в эго-документальной стилистике, являются «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина. С проблемой, порождённой редактированием первичных текстов, использованием художественных элементов в эго-документальном жанре, влиянием этого на объективность исследования, а именно, с проявлением субъективного в эго-документах и связана проблематика данной статьи.

Термин эго-документ был введён в научный обиход нидерландским историком, профессором Амстердамского университета Жаком (Якобом) Прессером (1899–1970) в 50-е годы XX века. Жак Прессер давал несколько определений термина эго-документ. В лекциях, которые Прессер читал с 1951 года на протяжении пятнадцати лет, он включает в перечень эго-документов не только мемуары, дневники, письма и прочее, но и автобиографический роман, автопортреты художников и музыкальные произведения. В словарной статье 1958 года Прессер даёт определение эго-документу через «эго» автора, то есть, авторское «я», постоянно присутствующее в тексте, выступающее как пишущий субъект¹. Как объект и предмет исследования, а также, как достоверный источник научного знания эго-документы признали только после смерти Прессера. А к 90-м гг. XX века термин эго-документ попадает в другие европейские языки, в том числе и в русский.

Изучение эго-документов и научного наследия Жака Прессера продолжил нидерландский историк Рудольф Деккер, который уточнил определение эго-документов Прессера, отнес к ним конкретные жанры – автобиогра-

¹ Baggerman, A., Dekker R. (2018). Jacques Presser, Ego-documents and the Personal Turn in Historiography. *European Journal of Life Writing*. № 7. DOI: 10.5463/ejlw.7.263. P. 93.

Татьяна Николаевна СМЕРНОВА

| Феномен эстетизации повседневности в эго-документах |

фии, дневники, мемуары, в которых упор делается на описании и рефлексии личного опыта.

История изучения личных документов содержит несколько этапов. До непосредственного появления в научном поле термина эго-документы, собирательно обозначающего все личные тексты, широко распространена была автобиография, появившаяся в конце XVIII века, являющаяся, однако, отдельным литературным жанром, где авторское ретроспективное изложение индивидуальной жизни подготовлено для публичной печати.

Кроме автобиографии, существовали и другие личные письменные документы – дневники, письма, мемуары, путевые журналы и т.д. Интерес к таким текстам стал появляться у исследователей с конца XIX века, когда дневниковая культура стала набирать популярность среди населения в Европе, Америке и России.

Проблема эго-документов занимает исследователей многих гуманитарных дисциплин. Наиболее часто к эго-документам обращаются историки, с целью посмотреть на известные события с точки зрения непосредственных участников событий. Частный взгляд отдельного человека стал интересовать исследователей после появления концепции «тотальной истории», сформулированной представителем Школы Анналов Люсьеном Февром (1878–1956). Тотальная история подразумевает изучение и описание всего, что происходит в отдельный промежуток времени: политическую, социальную, культурную историю данного периода, зачастую обращаясь ко всем документам и артефактам, которые создаёт человек, в том числе к личным субъективным текстам, рассматривая их как источник.

Далее, к личным письменным свидетельствам обратились исследователи, работающие в русле микроистории – направления в истории,

рассматривающей повседневность сравнительно небольшого объекта, где акцент делается на частной жизни отдельного человека.

В 1990-е годы термин эго-документы на английском языке (ego-document) одним из первых употребил британский историк Питер Бёрк. Также, как и Р. Деккер, Бёрк дополняет список жанров, относящихся к эго-документам, добавляя к нему, помимо всего прочего, портреты и автопортреты².

Принятие личных текстов как источника и эмпирического материала исследования случилось вместе с антропологическим поворотом в гуманитарных науках, произошедшим в XX веке, когда была переосмыслена гуманитарная методология, изменилось отношение к значимости жизни отдельного человека для науки, изменилось понимание человека как объекта исследования.

Проблема достоверности эго-документов начала занимать исследователей почти сразу после их интеграции в научное поле. Если для автора термина эго-документы Жака Прессера и его последователей проблема достоверности не стояла остро, то для дальнейших исследований, достоверность и правдивость личных документов стала представлять определённый интерес. Например, в 1970-е годы французский исследователь литературы и историк Филипп Лежён (р.1938) ввёл термин «литература личного характера» (litterature intime), куда включил автобиографии, дневники, мемуары, а также эссе и автопортреты³. Интерес вызывает способ, которым он разрешил вопрос о надёжности личных текстов как источника эмпирического исследо-

² Burke, P. (1997). Representations of the Self from Petrarch to Descartes. In: Rewriting the Self. Histories from the Middle Ages to the Present. New York: Routledge. P. 17–28.

³ Лежён, Ф. От автобиографии к рассказу о себе, от университета к ассоциации любителей: история одного гуманитария // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2012. – № 3. – С. 199–217.

Татьяна Николаевна СМЕРНОВА

| Феномен эстетизации повседневности в эго-документах |

вания – созданием довольно спорного утверждения, под названием «автобиографический пакт», в рамках которого автор обязуется правдиво изложить информацию о себе и пережитые события. Исходя из этого, вся подобная литература разделяется Лежёном на «романную», где излагаются вымышленные события, а автор и действующий персонаж не совпадают и «автобиографическую», где излагаются достоверные события и повествование ведётся от лица автора.

Таким образом, вопрос достоверности излагаемой информации в эго-документах довольно остро стоит для некоторых гуманитарных наук. Например, историки рассматривая эго-документы в рамках концепции тотальной и микроистории заинтересованы в понимании уровня достоверности личных документов. Для филологов, литературоведов и философов данная проблема не представляет такой важности, как для историков, поскольку личный субъективный взгляд на эпоху, идеи, социальные явления, личности и т.д. для данных дисциплинарных областей является ценным сам по себе.

Такое частное проявление субъективного как эстетизация, которая связана с такой философской дисциплиной как прикладная эстетика встречается и в эго-документах. Специфика фиксации повседневного, повседневных событий через создание личных документов лежит в области антропологии, герменевтики и феноменологии, однако, если анализировать документ с точки зрения присутствия в жизнеописаниях субъективных случаев эстетизации, присутствия искусства в повседневной жизни, ценности материального – рукотворного и артефактного, – то прикладная эстетика как развивающаяся и расширяющаяся дисциплина придаёт данной общей проблематике эстетическое философское содержание.

Современная прикладная эстетика расширяет традиционный эстетический научный предмет, увеличивает разнообразие тематических вопросов, рассматриваемых в эстетическом научном ключе. Философия искусства и категория прекрасного, наряду с трагическим, возвышенным, комическим и т.д. в рамках современной науки не являются единственным предметом эстетики. Современная наука, наряду с традиционной фундаментальной эстетикой делает шаг за пределы искусства. Теперь уже и повседневность, и существование в цифровом мире и многое другое занимает исследователей-эстетиков. Эстетизация как явление и как процесс, являясь основополагающим феноменом для современного этапа развития прикладной эстетики, также является одной из многих тематических областей науки, которые в данный момент занимают исследователей.

Эстетизация как длительный процесс, несёт в себе определённое изменение привычных взглядов общества – сдвиг в сторону материального и его ценности в повседневной жизни, ценность чувственного самого по себе, том числе, познания. Эстетизация формирует реальность, наделённую культурной ценностью, она плотно связана с культурой, художественной культурой, эстетикой. Как отмечает И. А. Статкевич, «человек эстетизирует окружающий его мир, проецируя на него определённые культурные и художественные смыслы, <...> которые <...> становятся условием конституирования этого мира в качестве определённой среды обитания человека, заключающей в себе не только физический и биологический, но и культурный элементы»⁴. Таким образом, переосмысление окружающего мира через ху-

⁴ Статкевич, И. А. Эстетизация как способ освоения реальности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2009. – №3. – С. 78.

Татьяна Николаевна СМЕРНОВА

| Феномен эстетизации повседневности в эго-документах |

дожественное, придание ему эстетической ценности, наряду с чувственным восприятием действительности, формирует определённое отношение к миру, который можно назвать эстетизацией. Эстетизация может быть свидетельством развития человека, поскольку через творческое участие в формировании действительности он меняет, структурирует реальность. При этом, «именно искусство способно вносить в жизнь и реальность тот смысл, который возвышает эту реальность и облагораживает ее. Главным способом такого преобразования реальности является ее эстетизация»⁵.

Проблема эстетизации повседневности появляется в начале прошлого века, вместе с расцветом культуры модерна, когда быт, повседневность, окружающее пространство и образ жизни в Европе претерпели качественное изменение. В начале XX века развитие под влиянием модернистской культуры привело к расцвету дизайна, как соединения функциональности (утилитарного) и красоты формы (эстетического). Философская и эстетическая мысль эпохи модерна, связанная с трансформацией повседневного под влиянием культурных процессов начала века, положила начало такому явлению как эстетизация повседневности. Исследовательский интерес к дневникам и мемуарам начался также во время эпохи модерна, ведь «в художественной культуре Модерна – пишет А. А. Иванов – со времени романтизма декларируется трансцендентность личности автора как неисчерпаемого источника новых форм, разрушающего устоявшиеся границы эстетического»⁶. Эстетизация повседневности происходит через принятие эстетических норм для всей

социальной реальности и всех сфер жизни. Эстетизация как моделирование реальности через эстетические категории, происходит, как правило, через категорию прекрасного, а также комического, трагического и других категорий чувственного восприятия. В бытовом языке эстетизация ассоциируется с красотой, идеализацией, украшением, то есть, эстетизация повседневности – это процесс, подчинённый эстетическим категориям, принципам красоты, когда неэстетическое становится эстетическим. Наиболее ярко сущность культуры и происходящих социальных процессов воплощается в искусстве, а процесс эстетизации через принятие художественной ценности, проецируется на мир через призму искусства, художественного стиля и т.п., но при этом, эстетизация – это «воспарение над реальностью, результатом которого становится, с одной стороны, утверждение и возвеличивание определенной эстетической ценности, приобретающей сакральный смысл, а с другой – умаление «профанного», видящегося с этой высоты мелким и ничтожным»⁷.

В случае фиксации повседневных событий в письменных личных источниках, эстетизация в закреплении определённого образа своей жизни может привести к недостаточной достоверности автобиографического материала для исследователя. Однако, разные авторы по-разному фиксируют события и по-разному используют эстетизацию. Вместе с этим, они меняют угол зрения на окружающую их реальность, организовывая её, через эстетизацию, согласно своему представлению.

Почему эстетизация – это, с одной стороны, исследовательская проблема, понимаемая

⁵ Там же.

⁶ Иванов, А. А. Субъект вне надзора в русских биографиях XIX века // Международный журнал исследований культуры. – DOI: 10.24411/2079-1100-2018-00003. – 2018. – № 1. – С. 24.

⁷ Статкевич, И. А. Эстетизация как способ освоения реальности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2009. – №3. – С. 82.

Татьяна Николаевна СМЕРНОВА

| Феномен эстетизации повседневности в эго-документах |

как ограничение в контексте изучения эго-документов, с другой стороны, исследовательская задача? Потому что в случае научного исследования этих материалов, исследователь столкнётся с ситуацией недостоверности сведений, но, с другой стороны, ценностные переживания и трансформацию реальности под влиянием эстетизации, можно рассматривать как определённое свойство эпохи – творческое изменение повседневности, спровоцированное искусством и культурой. Кроме этого, эстетизация повседневности – это определённое высказывание и восприятие реальности. При этом, сконструированная воображаемая реальность, которой выступает слой эстетизации, переносится в сферу, условно, материального, закреплённого в тексте, таким образом, становясь свидетельством повседневности, частью зафиксированной повседневной реальности.

Пример эстетизации повседневности мы находим у самобытного поэта Геннадия Айги (1934–2006), стихи которого манифестируют абсолютно отличную от настоящей, эстетическую реальность. В текстах эго-документальных жанров Геннадия Айги переплетаются его поэтический мир и повседневность, при этом, эго-документальные тексты поэта несут особую художественную ценность.

Прежде всего, необходимо отметить, что некоторые мемуарные записи Айги созданы по такому же принципу, что и его стихи – кратко, но ёмко обозначено впечатление, одна мысль в одной строчке, неоконченные предложения, графически обозначенные знаками препинания и ограниченные строкой. Примером может быть цикл «Мир Сильвии». Конечно, этот цикл нельзя назвать дневником или мемуаром в полной мере, но здесь момент фиксации сиюминутных впечатлений, вдохновлённых окружающей действительностью обозначен непосредственно:

«задумчивость свечи»⁸, «вечно откладываемый визит банкиров»⁹. Повседневная жизнь в привычной обстановке, под взглядом Айги становится художественно и эстетически привлекательна: «верленовый монолог неба»¹⁰, «путешествие бус»¹¹, «одноактная драма варенья»¹², «молчаливое “здравствуй” гвоздя»¹³.

В предисловии к циклу «Лето с ангелами» Айги описывает момент жизни (с бытовой, повседневной точки зрения), когда это произведение появилось – осенью 1992 года, в Берлине, а белые цикламены «стали превращаться в “ангелов”, обиходным стало и название книжечки – “Лето с ангелами” <...>, и я сохранил здесь это название, составив небольшой цикл»¹⁴. То есть, метафорически осмысляя обыденность, Айги находит вдохновение для стихов. При этом, в самом цикле ангелы и цикламены переплетаются, но остаются отдельными сущностями (для некоторых стихов с упоминанием цикламенов Айги даже делает пометки, например Ц-18, Ц-21, то есть, запись о цикламенах 18 и 21).

В некоторых интервью, которые также являются личными нарративами, Айги смотрит через призму эстетической ценности на важные для него события, например, на встречу с Б. Пастернаком. Для студента Айги, встреча с Пастернаком была своего рода поворотной, поскольку, величина поэтической личности Пастернака для Айги имела большое значение. Вот как об этом рассказывает Айги: «Я воспри-

⁸ Айги, Г. Мир Сильвии // Разговор на расстоянии: Статьи, эссе, беседы, стихи. – СПб.: Лимбус Пресс, 2001. – с. 278.

⁹ Там же. С. 273.

¹⁰ Там же. С. 276.

¹¹ Там же. С. 272.

¹² Там же. С. 280.

¹³ Там же. С. 286.

¹⁴ Айги, Г. Лето с ангелами // Разговор на расстоянии: Статьи, эссе, беседы, стихи. – СПб.: Лимбус Пресс, 2001. – с. 246

Татьяна Николаевна СМЕРНОВА

| Феномен эстетизации повседневности в эго-документах |

нимал его, как если бы это был Пушкин или <...> Блок. Это для меня была классика, от которой у меня уже было самое главное – стихи. И когда ребята говорили, что вот на прогулке встретили Бориса Леонидовича, то это было так же странно, как встретить Лермонтова»¹⁵. Используя избыточные преувеличения, для акцента на серьёзности своих переживаний и происходящих событиях, Айги описывает дальнейшие события, связанные с Пастернаком: «Я такого обожания больше в жизни не испытывал никогда. Я думал, что его все должны любить, – и вдруг увидел, как его ненавидят»¹⁶; «когда я увидел эти манифестации, услышал выкрики “Вон из страны!”, “Предатель!” и все прочее, – это было невообразимо, это был конец юности, конец всякой веры, конец всего!»¹⁷.

Ещё одним эго-документальным жанром, к которому обращается Г. Айги являются заметки – разнообразные записи, связанные или несвязанные одной темой, например «Сон-и-поэзия» с подзаголовком «Разрозненные заметки». Эти заметки написаны как краткие наблюдения по определённой теме или ситуации, имеют общую тематику – сон, а также, частые для Айги вопросы – жизнь и смерть, поэзия, Бог.

В таком художественно-документальном повествовании обнаруживаются свойственные Айги приёмы, перенос свойств через преувеличение, стремление к предельным основаниям: «Декабрь, – и когда бы мы ни бодрствовали, – днем или ночью, – все время за окнами – декабрьская тьма.

Жизнь – выдерживание этой тьмы»¹⁸.

Эстетизации подвержено и пространство сна, когда Айги размышляя о том, что же привлекает в сновидении больше, чем сам сон и его сюжет, приходит к тому, что атмосфера сна «иногда важнее и впечатляет больше, чем само сновидение»¹⁹. В описании сна, где прослеживается эта атмосфера, Айги транслирует те смыслы, которые свойственны его художественной работе: «спускается солнце; в огороде, над самой землей, отсвечивают листья подсолнуха. Редко я испытывал такое волнение, такое счастье, как тогда, “при виде” этого сновидения <...> я спал в родных сенах, в родной деревне (а дальше простиралось, как Море Счастья, – безбрежное Поле!)»²⁰.

Творческий опыт художника содержит две взаимосвязанные части – непосредственно, художественные произведения и вдохновляющую их реальную жизнь. С одной стороны, мы знаем художника как автора произведений, а с другой, – он раскрывает другую часть своей жизни через автобиографические рефлексивные смыслы. В случае с Айги, художественное творчество и автобиографические нарративы очень плотно связаны, настолько, что не всегда понятно, где одно, а где другое. Эстетизация в документах личного происхождения Г. Айги не является препятствием для исследователя, поскольку его художественные произведения зачастую непосредственно связаны с его жизнью, воспоминаниями, творческим осмыслением повседневности. Эстетизация в текстах Г. Айги проявляется как речь поэта, литературный, писательский, поэтический язык. Айги пользуется своими «профессиональными» приёмами, кото-

¹⁵ Айги, Г. О назначении поэта // Разговор на расстоянии: Статьи, эссе, беседы, стихи. – СПб.: Лимбус Пресс, 2001. – С. 266

¹⁶ Там же. С. 269.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Айги, Г. Сон-и-поэзия // Разговор на расстоянии: Статьи, эссе, беседы, стихи. – СПб.: Лимбус Пресс, 2001. – С. 49

¹⁹ Там же. С. 51.

²⁰ Там же.

Татьяна Николаевна СМЕРНОВА

| Феномен эстетизации повседневности в эго-документах |

рые он применяет при написании стихов, в текстах личного происхождения, перенося свой эстетический опыт на повседневную сферу, наблюдая повседневные события через собственный художественный мир. Таким образом, самопроявление поэта в эго-документальных текстах через эстетизацию, связанную непосредственно, с собственным художественным творчеством, является частным случаем проявления субъективного в эго-документах.

Список литературы

Baggerman, A., Dekker R. (2018). Jacques Presser, Egodocuments and the Personal Turn in Historiography. *European Journal of Life Writing*. № 7. DOI: 10.5463/ejlw.7.263. P. 90–110.

Burke, P. (1997). Representations of the Self from Petrarch to Descartes. In: *Rewriting the Self. Histories from the Middle Ages to the Present*. New York: Routledge. P. 17–28.

Лежён, Ф. От автобиографии к рассказу о себе, от университета к ассоциации любителей: история одного гуманитария // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. – 2012. – № 3. – С. 199–217.

Статкевич, И.А. Эстетизация как способ освоения реальности // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. – 2009. – №3. – С. 78–84.

Иванов, А.А. Субъект вне надзора в русских биографиях XIX века // *Международный журнал исследований культуры*. – DOI: 10.24411/2079-1100-2018-00003. – 2018. – № 1. – С. 23–29.

Айги, Г. Мир Сильвии // *Разговор на расстоянии: Статьи, эссе, беседы, стихи*. – СПб.: Лимбус Пресс, 2001. – С. 258–293.

Айги, Г. Лето с ангелами // *Разговор на расстоянии: Статьи, эссе, беседы, стихи*. – СПб.: Лимбус Пресс, 2001. – С. 246–248.

Айги, Г. О назначении поэта // *Разговор на расстоянии: Статьи, эссе, беседы, стихи*. – СПб.: Лимбус Пресс, 2001. – С. 260–279.

Айги, Г. Сон-и-поэзия // *Разговор на расстоянии: Статьи, эссе, беседы, стихи*. – СПб.: Лимбус Пресс, 2001. – С. 49–60.

Tatiana N. SMIRNOVA

| The Phenomenon of Aestheticization of Everyday Life in Ego-Documents |

Tatiana N. SMIRNOVA

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
19, Mira St., Yekaterinburg, 620002 Russian FederationDepartment of History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics and Theory of Culture, Associate Professor
PhD (in Philosophy)

ORCID: 0000-0003-3961-8644

E-mail: smirnova.tatiana@urfu.ru

THE PHENOMENON OF AESTHETICIZATION
OF EVERYDAY LIFE IN EGO-DOCUMENTS

The article examines the phenomenon of aestheticization of everyday life and how this phenomenon is designated in ego-documents. Ego-documents are personal narratives, written or verbally recorded events of an individual's life, with a certain reflection, subjective assessment of what is happening. The article examines the stages of the formation of the concept of an ego-document, considers the signs of an ego-document, its characteristic features, as well as the main topics and problems of studying ego-documents. For philosophical research, an accurate and objective presentation of events is not the main task and meaning of the existence of ego-documents, on the contrary, a subjective view, reflection, personal attitude to events is of value to the researcher. Aestheticization as an attitude to the world transforms reality, according to the views and principles of the author. The problem of aestheticization of everyday life, with the expansion of the subject field of aesthetics, becomes the subject of study of modern science. The aestheticization of the everyday in ego-documents is considered as one of the examples of the recording of subjective experience; moreover, aestheticization is understood as the transformation of reality under the influ-

ence of cultural, social and artistic processes. In the process of aestheticization, there is a value comprehension of the surrounding reality from the point of view of art, artistic style and its elements, giving unaesthetic reality an aesthetic value. To illustrate the above conclusions, the ego-documentary and artistic creativity of the poet Gennady Aygi is considered. His autobiographical narratives (notes, interviews, introductory articles to his cycles, written in a memoir style) are closely related to his poetry. Aygi's autobiographical narratives and poetry are inspired by each other; in the reflection of everyday life in ego-documents, features of his poetry are discerned. Recording events in a memoir style rather than a diary, since this recording occurs after some time, Aygi resorts to the aestheticization of everyday life in his own unique style, through his own artistic world.

Keywords: ego-document, autobiography, narrative, aestheticization, memoirs, everyday life, hermeneutics, applied aesthetics, aesthetic experience, Gennady Aygi.

References

Baggerman, A., Dekker R. (2018). Jacques Presser, Egodocuments and the Personal Turn in Historiography. *European Journal of Life Writing*. № 7. DOI: 10.5463/ejlw.7.263. P. 90–110.

Burke, P. (1997). Representations of the Self from Petrarch to Descartes. In *Rewriting the Self. Histories from*

the Middle Ages to the Present. New York: Routledge. P. 17–28.

Lezhen, F. (2012). Ot avtobiografii k rasskazu o sebe, ot universiteta k assotsiatsii lyubiteli: istoriya odnogo gumanitariia [From autobiography to a story about oneself, from university to an association of amateurs: the story of one humanities scholar]. In *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture* [Emergency Reserve. Debates on politics and culture] № 3. P. 199–217. (In Russian)

Tatiana N. SMIRNOVA

| The Phenomenon of Aestheticization of Everyday Life in Ego-Documents |

Statkevich, I.A. (2009). Estetizatsiia kak sposob osvoeniia real'nosti [Aestheticization as a way of mastering reality]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences] №3. P. 78–84. (In Russian)

Ivanov, A.A. (2018). Sub"ekt vne nadzora v russkikh biografiakh XIX veka [The Subject Outside of Surveillance in Russian Biographies of the 19th Century]. In *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovani kul'tury* [International Journal of Cultural Studies]. DOI: 10.24411/2079-1100-2018-00003. № 1. P. 23–29. (In Russian)

Aigi, G. (2001). Mir Sil'vii [Sylvia's World]. In *Razgovor na rasstoianii: Stat'i, esse, besedy, stikhi* [Conversation at a distance: Articles, essays, conversations, poems]. SPb.: Limbus Press. P. 258–293. (In Russian)

Aigi, G. (2001). Leto s angelami [Summer with Angels]. In *Razgovor na rasstoianii: Stat'i, esse, besedy, stikhi* [Conversation at a distance: Articles, essays, conversations, poems]. SPb.: Limbus Press. P. 246–248. (In Russian)

Aigi, G. (2001). O naznachenii poeta [On the Appointment of a Poet]. In *Razgovor na rasstoianii: Stat'i, esse, besedy, stikhi* [Conversation at a distance: Articles, essays, conversations, poems]. SPb.: Limbus Press. P. 260–279. (In Russian)

Aigi, G. (2001). Son-i-poeziia [Dream-and-poetry]. In *Razgovor na rasstoianii: Stat'i, esse, besedy, stikhi* [Conversation at a distance: Articles, essays, conversations, poems]. SPb.: Limbus Press. P. 49–60. (In Russian).

